

ФРАЗЕОМОДЕЛИ С СЕМАНТИКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Б.АКУНИНА)

© С.С.Сафонова

В статье исследуются аспекты фразеологизации местоименно-союзных предложений, выражающих интенсивно-следственные отношения, которые квалифицируются как экспрессивные синтаксические конструкции, отличающиеся семантической многоликостью, слитностью информативных и коннотативных смыслов, совмещением реального и ирреального содержания, сочетанием стабильных и вариативных компонентов.

Ключевые слова: фразеомодель, интенсивность, экспрессивность, реляционная семантика.

Сегодня в лингвистике акцентируется внимание на значимости антропоцентрического подхода к исследованию языковой системы и речевой деятельности, информативных и коннотативных возможностей языка; оказываются доминирующими вопросы изучения субъективной стороны речи, модальности, экспрессивности как на уровне высказывания, так и текстового пространства. Проблема корреляции содержания и формы, симметрии/асимметрии означаемого и означающего сохраняет свою актуальность на всех этапах развития языковедческой мысли, в том числе и современном. Нацеленность лингвистики конца XX – начала XXI веков на семантические исследования позволяет представить языковую действительность не только в ее канонических, типовых проявлениях, но и в неканонических, синкретичных, переходно-периферийных, стимулирующих расхождения между формой и содержанием как лексико-фразеологических, так и синтаксических единиц.

В реляционном фонде русского языка на уровне гипотаксиса обращает на себя внимание категория обусловленности как одна из прагматико-семантически насыщенных и непосредственно связанных с мышлением. По наблюдению Ю.С.Степанова, в историческом разрезе имеет место быть уже около десяти истолкований причинно-следственной связи [1: 35-79]. В русистике накоплен огромный «багаж» по освещению каузальности в ее широком понимании (труды В.А.Богородицкого, А.М.Пешковского, В.А.Белошапковой, С.Г.Ильенко, Н.А.Андрамоновой, Р.М.Теремовой, В.Б.Евтюхина и др.), однако отдельные участки этой проблематики, касающиеся вопросов квалификации пограничных, синкретичных предложений-высказываний, остаются вне поля зрения синтаксистов, в том числе и в сфере микрополя финальности – в его инвариантно-вариантном устройстве, что способствует

поиску новых трактовок и интерпретаций неясных, колеблющихся языковых структур.

В связи с этим изучение в пространстве художественных текстов Б.Акунина фразеомоделей, выражающих интенсивно-следственные отношения, представляется весьма значимым и актуальным. Исследование экспрессивных возможностей художественного слова в широком понимании стимулируется идиостилем писателя, его мирозерцанием и творческой манерой. Ювелирный сюжет, сочетающий остроумную парадоксальность и прекрасное знание реалий, богатый культурный слой и блестящая стилизаторская манера, словесность очень высокого уровня и сильные эмоции – все это отличает язык романов «фандоринского цикла» Б.Акунина. Удивительным образом сочетая реальное и ирреальное, действительное и вымышленное, синтезируя их, Б.Акунин достигает высот детективного жанра. Если попытаться осмыслить специфику языка этих романов в синтаксическом аспекте, то в поле зрения попадают фразеомодели, отличающиеся семантической неоднородностью, слитностью информативных и коннотативных смыслов, сочетанием и пересечением реального и потенциального планов. К указанным фразеомоделям следует отнести высказывания, построенные по схемам *так/такой/настолько/до того...что, не так/не такой...чтобы, слишком...чтобы*, которые формируются на базе постоянных компонентов, составляющих каркас предложения, предусматривающий свободное лексическое наполнение: «Посередине, попирая ногами расстеленную тигровую шкуру, стояла хозяйка, наряженная испанкой, в алом платье с корсажем и с пунцовой камелией в волосах. *Хороша была так, что у Эраста Петровича перхватило дух*» [2: 46]. При этом сфера реляционных значений фразеосхем осложняется, а иногда

и вытесняется модусно-экспрессивными смыслами, в том числе семантикой интенсивности.

Значение высокой степени как процессуального, так и непроцессуального признака, наряду с категориями эмотивности, образности и оценки, образует функционально-семантическое поле экспрессивности. Семантические компоненты категории интенсивности «в высшей мере», «в высшей степени» имеют характер отступления от нормы, необычности стандартных представлений о количественных параметрах признаков: «События развивались *столь стремительно, что* рациональность за ними не поспевала, требовалось вмешательство глубинных сил души» [3: 176]. В языке романов «фандоринского цикла» среди высказываний с интенсивно-следственными отношениями преобладает фразеомодель, сосредоточенная на выражении значения высокой степени признака, которое проявляется в ней по-разному. В зависимости от лексико-семантической природы опорного компонента и функциональной нагруженности коррелята можно выделить две разновидности. В первой семантика интенсивности передается коррелятом, указывающим на высокую степень качества или действия, в то время как опорное слово сосредоточено на представлении статического или динамического признака без указания на его количественные характеристики: «Лицо на портрете было *настолько примечательным, что* Эраст Петрович и о бюваре забыл: вполоборота смотрела на него пышноволосяя Клеопатра с огромными матово-черными глазами, гордым изгибом высокой шеи и чуть прорисованной жесточинкой в своенравной линии рта» [2: 21]. Во второй – всем контактном словосочетанием, состоящим из опорной лексемы, в значении которой есть показатель интенсивности, и коррелята, усиливающего это значение: «Наконец он остановился, обернулся к своему спутнику и пришел в истинное неистовство – замахал руками, а *раскричался так, что* даже мне через стекло было слышно. Никогда раньше не видывал, чтобы английские лорды вели себя подобным образом» [4: 110]. В данной фразеомодели парадоксальная ситуация возникает в результате совершения действия, не ожидаемого от его производителя. Абсурдность события как следствия высокой степени признака может создаваться посредством контактности и противопоставленности компонентов смысла, когда позитивная ситуация воспринимается говорящим как негативное, отрицательное явление: «Взгляд его голубых глаз был *так безмятежен, что* я заподозрил издевку» [4: 109].

Смысловая структура анализируемых фразеомоделей организуется качественно-количественной семантикой, реализующейся контактными словосочетаниями и, на наш взгляд, являющейся доминирующей, и реляционными значениями, которые стимулируются соотносительностью содержания частей фразеомодели и маркируются подчинительными союзами *что/чтобы/будто*: «И тут растяжение времени закончилось, время сжалось пружиной и, распрямившись, обжигающе ударило Эраста Петровича в правый бок, *да так сильно, что* он упал навзничь и больно ударился затылком о край крылечного парапета» [2: 63]. В исследуемых фразеомоделях семантика интенсивности нередко усиливается в результате метафоризации и олицетворения (*время сжалось пружиной... и ударило*), инверсии, обособления коррелята или контактного словосочетания в целом, а также вкрапления разговорной и даже просторечной лексики: «Будочник *гаркнул так, что* с потолка посыпалась пыль» [5: 63]. В то же время постпозитивная часть может выражать собственно эмоционально-экспрессивные реакции участников коммуникации на высокую степень признака и фактически не имеет событийно-следственного значения, приобретая модусную семантику: «Дядька Зот Ларионыч прямо с порога *так звезданул, что искры из глаз...*» [5: 13]. Данное явление связано с аспектами фразеологизации изучаемых синтаксических единиц, один из которых предполагает включение как в главную, так и в придаточную части фразеологических единиц (далее – ФЕ). ФЕ, с одной стороны, способствует усилению семантики интенсивности и отрицательной оценке происходящего: «Хотел я им уже устроить явление Христа народу, разогнать всю эту шатию-братию, потребовать Амалию к ответу, но вдруг дверца кареты распахнулась, и я увидел *такое, что не приведи Создатель*» [2: 150]. С другой – если семантика интенсивности в главной части выражена имплицитно, то при наличии ФЕ в придаточной части она может быть эксплицирована: «Пожалуй, он сейчас был жалок, этот героический господин. Во всяком случае, по сравнению с ее высочеством, готовой бросить ради чувства всё, а в данном случае слово «всё» обозначало *столь многое, что дух захватывало*» [4: 279].

Однако наибольшей экспрессией в языке детективных романов Б.Акунина обладают фразеомодели с частицей *хоть* в составе постпозитивной части (*хоть помирай, хоть собакой вой* и др.), в которых действие, описанное в консеквенте, есть лишь метафорическое изображение высшей степени и рисуется как крайняя точка названного состояния: «От этого похоронного

боя, гулко раздававшегося в пустой квартире, у Скорика перехватило дыхание и стало *так страшно, так бесприютно, что хоть собакой вой*» [5: 258]. Так, А.Вежбицкая подмечает близость суперлативных форм и градационно-следственных предложений типа «настолько худой...», что одежда болтается на нем как на вешалке» и указывает на то, что «они кажутся близкими той сфере языковых фактов, которые обычно связывают с понятием гиперболы» [6: 141]. Гиперболичность осознается и за счет лексического наполнения постпозитивной части, когда следствие приобретает статус нереальности, фантастичности или абсурдности: «Она (Амалия) *так вопила и на слуг ругалась, что стены дрожали*» [2: 149]; и за счет союзов недостоверного сравнения *будто, словно* и др., когда в консеквенте описывается воображаемая парадоксальная ситуация: «—...Когда я, уже ночью, пылая жаждой мщения, вновь заявился к Диане, она *установилась на меня так, будто я восстал из ада*» [3: 232]. Семантика интенсивности в романах Б. Акунина может распространяться и на фразеомодели, в главной части которых статический или динамический признак не имеет соответствующих валентных свойств. По мнению Н.А.Андромоновой, «семантика высокой степени признака, будучи определяющей и охватывающей текстовое пространство, распространяется и на те случаи, где лексема, называющая предикативный или атрибутивный признак, не отличается семантической солидарностью с количественными смыслами, не стимулирует их» [7: 8]: «Стыдно это было, нехорошо, что разговор у них выходил *такой деревянный, будто о чужом человеке...*» [5: 191].

В аспекте межмодельной корреляции исследуемые фразеомодели могут быть соотнесены, во-первых, с фразеомоделями со скрепой *слишком...чтобы*, в которых семантика чрезмерности, избыточности качества, состояния или процесса препятствует осуществлению действия постпозитивной части и стимулирует выполнение действия противоположного: «Коломбина – существо *слишком легкомысленное и бесшабашное, чтобы* чего-то пугаться» [8: 24]. Во-вторых, с фразеомоделями со скрепами *не так/не настолько/не столь...чтобы*, в которых качество, приписываемое субъекту, не достигает той меры, чтобы действие, указанное в консеквенте, осуществилось: «Я *не настолько самоуверен, чтобы* вообразить, будто она влюбилась в меня с первого взгляда» [3: 231]. В пространстве художественных романов Б. Акунина, отличающихся чистым, филигранным русским языком и повышенной эмоциональной экспрессией, эти фразеомодели

используются в целях отрицания самого признака.

Эмоционально-экспрессивному восприятию романов «фандоринского цикла» способствуют стилистические модификации как средство осложнения или упрощения фразеомодели. Одним из таких приемов является парцелляция, способствующая градуированности в передаче высокой степени признака и создающая эффект естественности речевого процесса: «Игла сказала неожиданное. *Такое, что* Грин вздрогнул» [3: 225]. Одновременно с парцелляцией Б.Акунин использует лексико-синтаксический повтор, который заключает в себе яркий усилительно-градационный эффект: «...Вот главное: в ней ощущается *огромная сила. Такая сила, что* она со всеми будто играет...» [2: 69]. Напряженность, стремительность и динамизм повествования создаются и за счет эллипсиса исходной фразеомодели, что в большей степени свойственно разговорной речи персонажей: «Господь создал этот мир, создал людей и предоставил их самим себе. Но люди *так слабы и так слепы*, они превратили божий мир в ад» [2: 212]¹. Функционально-стилистические модификации – это не столько экспрессивный прием «фиксации внимания» адресата, сколько способ акцентирования количественной семантики, предполагающей градуированность высказывания, вплоть до преувеличения и гиперболизации. Субъективная гиперболизация, не соответствующая общепринятой, стандартной, традиционной и т.п., интеграция реального и ирреального, соединение несоединимого и т.д. способствуют возникновению иронического эффекта и/или парадоксальной ситуации.

С целью создания напряженного, динамического и эмоционального сюжета детективных романов «фандоринского цикла» Б.Акунин использует экспрессивные синтаксические единицы, осложненные модусными смыслами, которые передаются посредством интеграции лексико-фразеологических и грамматических средств языка. В художественном дискурсе Б.Акунина фразеомодели с семантикой интенсивности отличается, с одной стороны, воспроизводимость структуры, с другой – творческое начало на уровне их лексического наполнения, что становится одним из ведущих средств воплощения ценностных установок автора и героев, так как фразеомодели пронизывают все текстовое пространство детективных романов: и авторские отступления, и речь персонажей.

¹ О межмодельной корреляции и стилистических модификациях исследуемых фразеосхем см. [9: 69-90].

1. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35 – 79.
2. Акунин Б. Азazelь. – М.: Захаров, 2002. – 237 с.
3. Акунин Б. Статский советник. – М.: Захаров, 2001. – 284 с.
4. Акунин Б. Коронация, или последний из романов. – М.: Захаров, 2001. – 349 с.
5. Акунин Б. Любовник смерти. – М.: Захаров, 2002. – 293 с.
6. Везбщца А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 133 – 152.
7. Андрамонова Н.А. Экспрессивные синтаксические конструкции (на материале произведений М.Е.Салтыкова-Щедрина) // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 6 – 11.
8. Акунин Б. Любовница смерти. – М.: Захаров, 2002. – 246 с.
9. Сафонова С.С. Язык современной прессы: экспрессивные синтаксические конструкции. – Казань: Магариф, 2006. – 127 с.

PHRASE MODELS WITH SEMANTICS OF INTENSITY IN FICTION (BASED ON THE NOVELS OF B.AKUNIN)

S.S.Safonova

The article examines the aspects of phraseologization of pronominal and conjunctive sentences, expressing intensively-consecutive relations qualified as expressive syntax constructions that are characterized by semantic variety, unification of informative and connotative meanings, and combination of real and unreal content as well as conflation of stable and variable components.

Key words: phrase models, intensity, expressiveness, relational semantics.

1. Stepanov Yu.S. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti // Yazyk i nauka konca XX veka. – М.: RGGU, 1995. – S. 35 – 79.
2. Akunin B. Azazel'. – М.: Zaxarov, 2002. – 237 s.
3. Akunin B. Statskij sovetnik. – М.: Zaxarov, 2001. – 284 s.
4. Akunin B. Koronaciya, ili poslednij iz romanov. – М.: Zaxarov, 2001. – 349 s.
5. Akunin B. Lyubovnik smerti. – М.: Zaxarov, 2002. – 293 s.
6. Vezhbickaya A. Sravnenie – gradaciya – metafora // Teoriya metafory. – М.: Progress, 1990. – S. 133 – 152.
7. Andramonova N.A. E'kspressivnye sintaksicheskie konstrukcii (na materiale proizvedenij M.E.Saltykova-Shhedrina) // Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: Sistemno-funkcional'nyj aspekt. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2003. – S. 6 – 11.
8. Akunin B. Lyubovnica smerti. – М.: Zaxarov, 2002. – 246 s.
9. Safonova S.S. Yazyk sovremennoj pressy: e'kspressivnye sintaksicheskie konstrukcii. – Kazan': Magarif, 2006. – 127 s.

Сафонова Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

Safonova S.S. – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: sekretstar16@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.08.2013